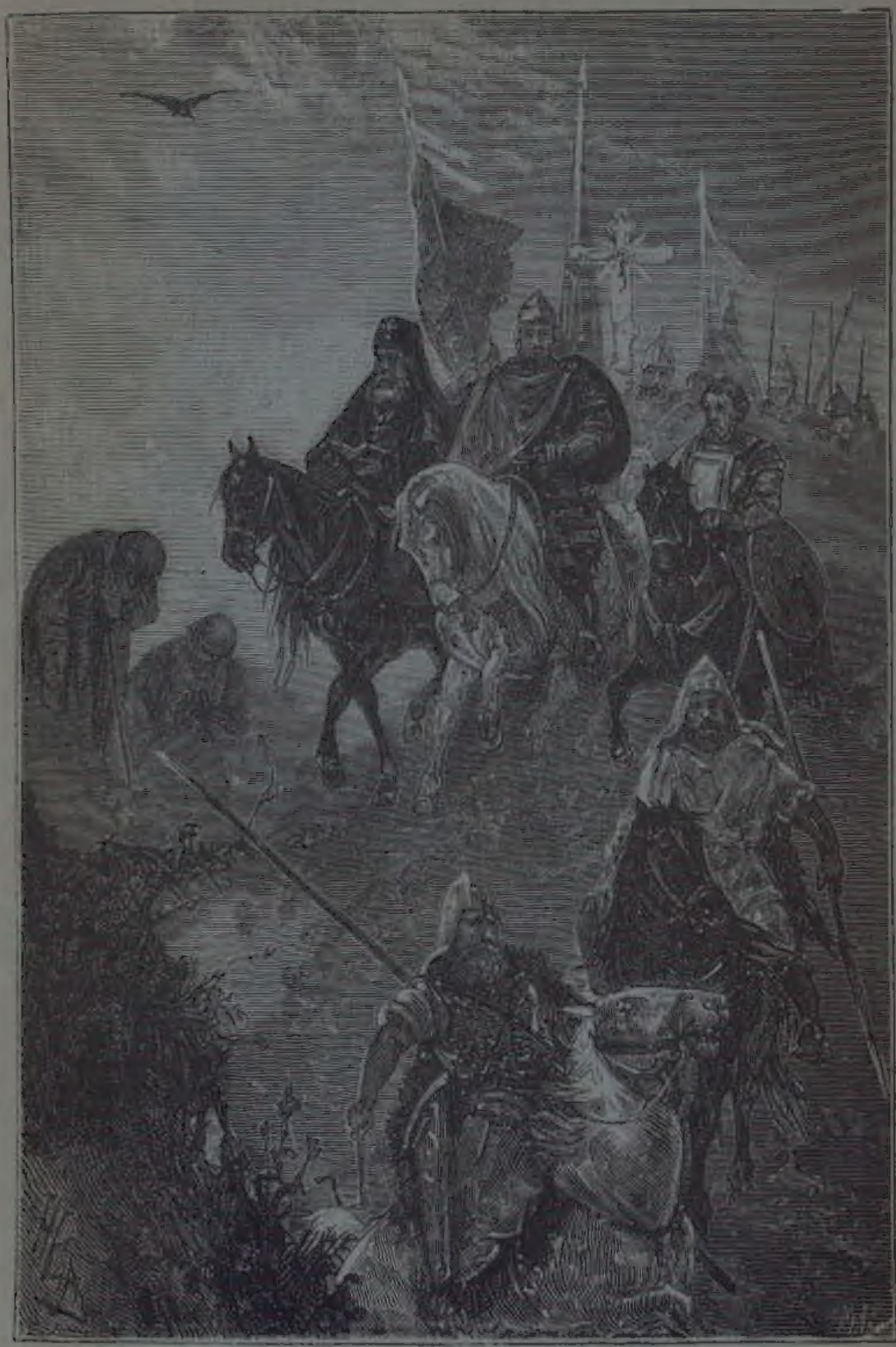
A 203/350

А 203 350.

ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ.



Изданіе третье. Цѣна 10 коп.

А 203/350

ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КІЕВСКІЙ,

ПРАВНУКЪ ВЛАДИМІРА СВЯТАГО,

и

ЕГО ЗАВѢЩАНІЕ.

Съ тремя картинками, рисованными г. Каразинымъ.

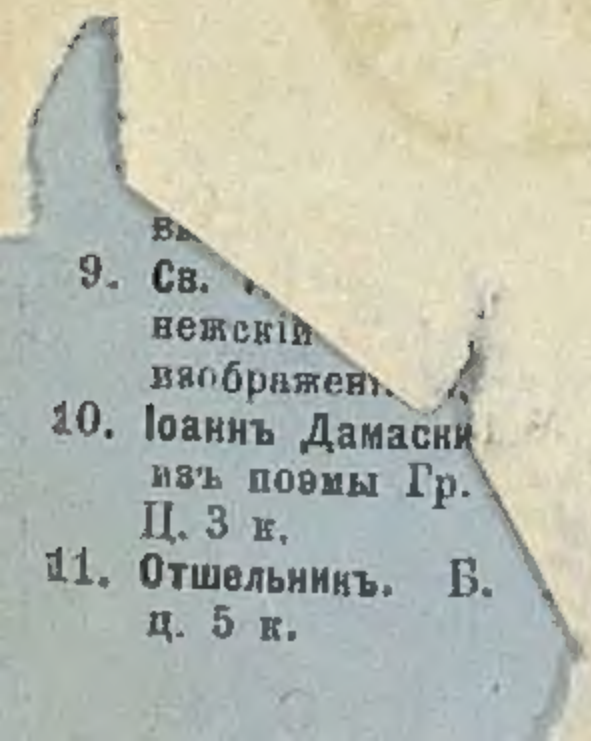
И. П. Хрущова.

Изданіе учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.

Изданіе третье.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій пр., № 1
1888.

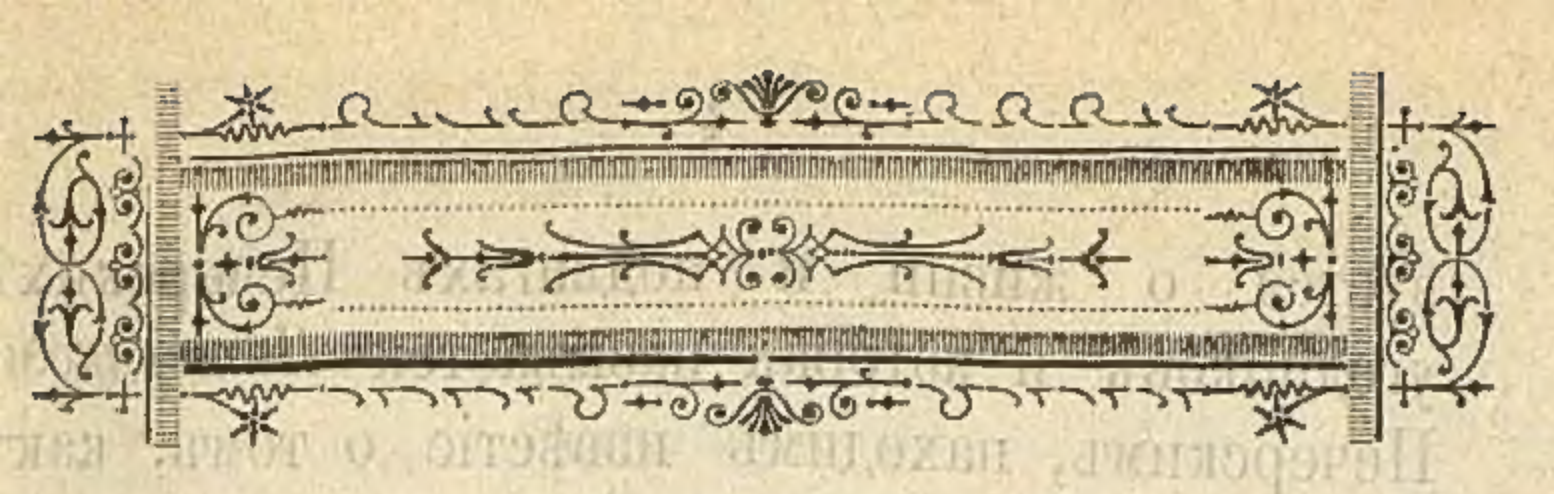
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Марта 1888 года.



9. Св. [illegible]
нежскій [illegible]
изображен[illegible]
10. Іоаннъ Дамаски[illegible]
изъ поэмы Гр. [illegible]
Ц. 3 к.
11. Отшельникъ. Б.
ц. 5 к.

Владиміръ Мономахъ угощаетъ дружину на охотѣ.

Дозв. Ценз. Спб. 9 Апр 1888 г. Тип. Ѳ. Гвесинскаго и К°



Три внука святаго Владиміра, три сына Ярослава Мудраго княжили въ Кіевѣ, по смерти отца своего—одинъ за другимъ. Престолъ великокняжескій переходилъ то къ одному, то къ другому изъ братьевъ, смотря по тому, кто былъ сильнѣе и кто одолѣвалъ соперника. По смерти двухъ старшихъ братьевъ, младшій княжилъ въ Кіевѣ мирно, до смерти своей. То былъ Всеволодъ, любимый въ юности отцомъ своимъ Ярославомъ *паче всѣхъ*. Отъ брака Всеволода съ царевной греческой, изъ роду царя Константина Мономаха, родился сынъ Владиміръ, получившій по роду матери прозваніе Мономаха *).

Не всегда легко узнавать, что̀ и какъ было въ старину. Но къ счастію, о Владимірѣ Мономахѣ было писано въ его время, да и самъ онъ писалъ прекрасно. Въ книгѣ, гдѣ повѣст-

*) Слово это греческое и значитъ по-русски: единоборецъ.

вуется о жизни и подвигахъ Печерскихъ угодниковъ и которая называется *Патерикомъ* Печерскимъ, находимъ извѣстіе о томъ, какъ Владиміръ Мономахъ въ юности сильно заболѣлъ и получилъ исцѣленіе отъ златаго пояса, украшавшаго изображеніе распятаго Господа нашего. Это изображеніе вмѣстѣ съ поясомъ было принесено изъ далекой земли, изъ-за моря, варягомъ Шимономъ, въ даръ новой обители, когда созидался надъ пещерами Антонія монастырь Печерскій. Поясъ этотъ послужилъ мѣрою для основанія великой церкви Успенія *).

Съ 13-тилѣтняго возраста Владиміръ сталъ ходить съ отцомъ своимъ на войну и на ловлю дикихъ звѣрей. Въ тѣ времена было множество непроходимыхъ лѣсовъ и въ нихъ водились лютые звѣри: медвѣди, дикіе кони и быки, вепри, рыси и волки. Только дружина княжеская, хорошо вооруженная, могла истреблять звѣрей, и охота на нихъ была дѣломъ труднымъ и даже подвигомъ.

Звѣриная ловля въ то время имѣла большое значеніе — шкурами и мѣхами Русскіе вели торгъ. И если крестьянинъ деревянными вилами, да рогатками, да тенетами, да съ незатѣйливымъ лукомъ и изрѣдка могъ отважиться

*) См. въ нашемъ изданіи: *Богомольцы у святынь Кіева. Лавра.* Главу VII «Сооруженіе Великой церкви».

и на медвѣдя, могъ промыслить лисицъ, куницъ и пушистыхъ соболей, то съ вепремъ и другими лютыми звѣрьми могли только справляться люди, вооруженные желѣзнымъ оружіемъ, какъ-то: мечами, копьями и острыми ножами. Охота была обязанностью князей и ихъ дружинниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ любимымъ ихъ занятіемъ.

Владиміръ Мономахъ отличался храбростью на охотѣ и жизнь свою не разъ подвергалъ опасности. Дикихъ коней, какъ повѣствуетъ онъ самъ, вязалъ онъ живыхъ своими руками. Быкъ лѣсной металъ его на рога, олень бодалъ, лось топтала ногами, вепрь (кабанъ) однажды ему на боку мечъ оторвалъ, медвѣдь прокусилъ одежду, волкъ повалилъ вмѣстѣ съ лошадью.

„Дѣти, не бойтесь ни рати, ни звѣря—говоритъ Мономахъ въ завѣщаніи дѣтямъ своимъ,—дѣлайте мужеское дѣло, ничто не можетъ вамъ вредить, если Богъ не повелитъ. Божье блюденье лучше человѣческаго“.

Когда Мономахъ достигъ зрѣлаго возраста и получилъ въ удѣлъ княженіе, любимымъ его дѣломъ стало оберегать Русскую землю отъ кочевыхъ хищниковъ—Половцевъ. Мѣстность, гдѣ нынѣ Воронежская губернія и Земля Войска Донскаго находилась тогда за предѣлами Русской земли. Тамъ, въ привольныхъ степяхъ,

кочевали азіатскіе народы—Половцы и другія племена. У нихъ были свои укрѣпленныя стоянки, но вели они жизнь бродячую, и то и дѣло хищнически нападали на наши города и села.

Однажды ночью приблизились они къ самому Кіеву и ворвались въ обитель Печерскую, въ часъ, когда монахи, послѣ всенощнаго бдѣнія, отдыхали по кельямъ. Они разорили церкви и многихъ иноковъ увели въ плѣнъ. Часто Половцы уводили въ плѣнъ мирныхъ жителей деревень; крестьянъ ловили во время работъ на пашнѣ, угоняли съ собою скотъ ихъ и лошадей. Нагіе, босые, истомленные возвращались Русскіе изъ половецкаго плѣна и разсказывали о томъ, какъ земляки ихъ становились рабами невѣрныхъ. Князья же русскіе, вмѣсто того, чтобы собраться съ силами и ослабить врага, заняты были междоусобными распрями и въ нихъ забывали общую бѣду отечества. Каждый изъ князей думалъ только о томъ, какъ бы отнять у родственника лучшій удѣлъ. Князья часто измѣняли своему слову, преступали клятву, данную братьямъ въ соблюденіи мира, и воевали одинъ противъ другаго. Нѣкоторые изъ нихъ призывали себѣ въ помощь, противъ своихъ же Русскихъ, толпы дикихъ кочевниковъ Половцевъ и имъ подобныхъ, и тѣмъ губили Русскую землю.

Самымъ сильнымъ изъ князей того времени былъ Олегъ, тоже двоюродный братъ Владиміра. Олегъ и Мономахъ съ юности были друзьями. Молодыми людьми они, помогая королю Польскому, совершили вмѣстѣ походъ въ землю Чешскую. Олегъ былъ крестнымъ отцомъ двухъ старшихъ сыновей Владиміровыхъ. Когда, по смерти отца Олегова, другіе двое князей притѣснили Олега, то онъ нашелъ ласку и пріютъ у своего дяди, Всеволода, и у сына его, Владиміра Мономаха. Но Олегъ вскорѣ бѣжалъ отъ нихъ и, нанявъ Половцевъ, ихъ же изгналъ изъ Чернигова, гдѣ они оба (Всеволодъ и Мономахъ) княжили. Потомъ Олегъ былъ побѣжденъ и изгнанъ изъ земли Русской. Послѣ того Всеволодъ вскорѣ возстановилъ порядокъ и тишину между князьями, а сынъ его, Мономахъ, вскорѣ-же прославился побѣдами надъ Половцами и другими степными народами.

Когда великій князь Кіевскій Всеволодъ скончался, сыну его, Владиміру Мономаху шелъ сорокъ первый годъ, и онъ княжилъ въ Черниговѣ. Во время смерти отца и погребенія онъ находился въ Кіевѣ, гдѣ его любили такъ же, какъ и въ его области Черниговѣ. Не трудно ему было сдѣлаться великимъ княземъ; но онъ размыслилъ, что надо уступить первенство старшему двоюродному брату, сыну стар-

шаго дяди и, размысливъ, послалъ за Святополкомъ-Михаиломъ, а самъ пошелъ на свое прежнее княженіе въ Черниговъ.

По смерти Всеволода, Олегъ опять началъ смуту, опять привелъ Половцевъ разорять отечество и осадилъ Мономаха въ Черниговѣ. Любимый дружиною и народомъ, Мономахъ нѣсколько дней оборонялся, но наконецъ, не желая проливать крови, сказалъ: „да не радуются враги отечества нашему разоренію"—и добровольно уступилъ свое княженіе Олегу; самъ же переѣхалъ въ Переяславль. Половцы продолжали свирѣпствовать въ Черниговской области, и Олегъ не мѣшалъ имъ въ этомъ. Тогда многіе города опустѣли; церкви, дома, житницы пылали, жители гибли позорною смертью и уводились въ плѣнъ. Не видно было на лугахъ ни стадъ, ни коней; нивы заросли травою и дикіе звѣри появились тамъ, гдѣ жили христіане. Страшное горе принесъ съ собою Олегъ, и это долго помнили на Руси, и даже въ пѣсняхъ прозванъ онъ Олегомъ Гориславичемъ. Но Владиміръ скоро нанесъ бѣды Половцамъ и ободрилъ народъ свой:—Русскіе рѣшились искать враговъ въ ихъ собственной землѣ и пошли въ степь на встрѣчу врагамъ. На первый же разъ взяли множество скота, верблюдовъ, коней, плѣнниковъ и возвратились

благополучно. Олегъ, не смотря на данное имъ обѣщаніе, все-таки не ходилъ съ двоюродными братьями на Половцевъ.

Возвратившись къ себѣ, послѣ побѣды надъ невѣрными, великій князь Святополкъ-Михаилъ и Владиміръ Мономахъ стали созывать всѣхъ князей въ Кіевъ на съѣздъ. Они хотѣли утвердить безопасность государства общимъ совѣщаніемъ съ духовными отцами, боярами и горожанами. Олегъ не захотѣлъ ѣхать на этотъ съѣздъ и съ гордостью отвѣтилъ: „я князь, и не хочу совѣтоваться ни съ монахами, ни съ чернью". Вскорѣ послѣ того Олегъ повелъ войну съ своимъ крестникомъ, вторымъ сыномъ Мономаха. Въ одномъ сраженіи молодой князь Изяславъ, сынъ Мономаха, былъ убитъ. И послѣ того Мономахъ все-таки искалъ примиренія съ Олегомъ, не думая мстить за смерть сына. Владиміръ написалъ тогда Олегу трогательное письмо, сохранившееся въ нашихъ рукописныхъ древнихъ книгахъ *).

„Долго печальное мое сердце боролось съ закономъ христіанскимъ, повелѣвающимъ прощать и миловать. Богъ велитъ братьямъ любить другъ друга"... Такъ писалъ Мономахъ Олегу. „Дерзнемъ-ли въ самомъ дѣлѣ отверг-

*) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку.

нуть примѣръ Божественной кротости, данный намъ Спасителемъ? Нынѣ въ чести и славѣ, завтра въ могилѣ, и другіе раздѣлятъ наше богатство. Попомнимъ, братъ мой, отцовъ своихъ: что они взяли съ собою, кромѣ добродѣтели?... Убивъ моего сына и твоего собственнаго крестника, видя кровь сего агнца, видя сей юный увядшій цвѣтъ, ты не пожалѣлъ о немъ; не хотѣлъ прислать мнѣ утѣшительной граматки, не хотѣлъ отослать ко мнѣ его вдову, мою бѣдную сноху; не далъ мнѣ поплакать вмѣстѣ съ нею о ея мужѣ, въ замѣнъ того, что я не видалъ ихъ радостнаго брака и не слыхалъ ихъ веселыхъ свадебныхъ пѣсенъ... Ради Бога отпусти ее, да сѣтуетъ какъ горлица въ дому моемъ, а меня утѣшитъ Отецъ небесный. Не укоряю тебя безвременною кончиною сына: и славные люди находятъ смерть въ битвахъ. Онъ искалъ чужаго и ввелъ меня въ стыдъ и печаль, обманутый корыстными слугами своими... Если имѣешь совѣсть, если захочешь успокоить мое сердце и съ посломъ, или священникомъ, напишешь ко мнѣ грамату безъ всякаго лукавства, то возьмешь добрымъ порядкомъ область свою обратно и мы будемъ жить дружелюбнѣе прежняго. Не боязнь и не крайность заставляютъ меня говорить такъ, но совѣсть и душа, которая мнѣ всего на свѣтѣ драгоцѣннѣе".

Но Олегъ и послѣ этого обманомъ напалъ на другого племянника своего и также крестника, старшаго сына Мономахова но былъ побѣжденъ имъ и лишенъ княженія. Долго скитался онъ, не зная гдѣ преклонить голову; но побѣдившій его племянникъ и крестникъ его, сынъ Мономаха, Мстиславъ, примирилъ его съ прочими князьями. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Олегъ пріѣхалъ на съѣздъ князей, въ городъ Любечь, на берегу Днѣпра, гдѣ князья утвердили общій миръ. Князья подѣлили свои владѣнія и поклялись успокоить землю Русскую. Но миръ былъ непродолжителенъ.

Вскорѣ совершилось злодѣяніе, о которомъ еще не слыхано было на Руси.

Одинъ изъ двоюродныхъ братьевъ Владиміра Мономаха, князь Давидъ имѣлъ въ Волынской землѣ удѣлъ въ сосѣдствѣ съ удѣломъ двоюроднаго-же своего племянника, по имени Василька. Юный князь Василько доблестями походилъ на Мономаха. Храбрый, благочестивый, прямой, онъ не имѣлъ никакихъ корыстныхъ замысловъ противъ другихъ князей и думалъ только о томъ, какъ бы доставить славу и честь Русской землѣ и защитить ее отъ враговъ. Давидъ, подозрительный, завистливый и корыстный, думалъ только о личныхъ выгодахъ и готовъ былъ на всякое злодѣйство. Давидъ

давно намѣревался напасть на своего сосѣда, князя Василька, но не рѣшался на это, страшась Владиміра и всѣхъ другихъ князей, только что заключившихъ между собою общій міръ въ Любечѣ. И вотъ прибѣгнулъ онъ къ хитрости.

Онъ сталъ наговаривать великому князю Кіевскому на Василька, увѣряя, что этотъ князь, вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ, злоумышляетъ на него и на другихъ князей. Святополкъ долго не вѣрилъ наговору, подъ конецъ-же смутился духомъ. Василько, Владиміръ Мономахъ и другіе князья ничего объ этомъ не знали и не могли знать. А Давидъ твердилъ великому князю; „если мы не схватимъ Василька, ни тебѣ не будетъ великаго княженія, ни мнѣ на Волыни не княжить». Случилось такъ, что Василько 4 ноября подошелъ съ своей дружиною къ Кіеву; онъ возвращался изъ похода въ свою Волынскую землю. Оставивъ войско на берегу Днѣпра, недалеко отъ Выдубецкаго монастыря, онъ отправился въ эту обитель, помолился тамъ, поужиналъ съ игуменомъ и братьею и къ ночи возвратился въ станъ свой, гдѣ и почевалъ съ воинами. На другой день поутру великій князь прислалъ звать его къ себѣ на именины. Это было 5 ноября, а 8-го Святополкъ, во святомъ крещеніи Михаилъ, былъ именинникъ. Давидъ, гостившій у Святополка, при-

слалъ и отъ своего имени къ Васильку просить его пріѣхать въ городъ, не противиться волѣ Святополка и пробыть до именинъ его. Но Василько спѣшилъ домой и не соглашался гостить въ Кіевѣ. „Видишь-ли — сказалъ Давидъ великому князю,—онъ презираетъ тебя въ твоей области; что же будетъ, когда пріѣдетъ въ свою землю, гдѣ ему такъ легко захватить и тѣ города, которые тебѣ принадлежатъ. Вели схватить его и отдать мнѣ. Ты вспомнишь совѣтъ мой, но тогда будетъ поздно".

Святополкъ вторично послалъ сказать Васильку, чтобы тотъ заѣхалъ къ нему хоть на самое короткое время—обнять своихъ дядей и побесѣдовать съ ними. Тогда Василько сѣлъ на коня и поѣхалъ по берегу Днѣпра въ Кіевъ съ небольшимъ числомъ слугъ. При въѣздѣ въ городъ его повстрѣчалъ одинъ изъ его отроковъ и просилъ не ѣздить; онъ прослышалъ, что готовится что-то не доброе. Но князь не повѣрилъ слуху и сказалъ въ отвѣтъ слугѣ: „мы цѣловали крестъ и клялись стоять другъ за друга". При этомъ онъ перекрестился и, прибавивъ: „воля Господня да будетъ!" — быстро повернулъ коня ко двору великокняжескому. Святополкъ встрѣтилъ его съ честью и усадилъ въ своей лучшей горницѣ. Вскорѣ пришелъ къ нимъ и Давидъ. Хозяинъ сталъ упрашивать

гостя остаться до Михайлова дня. „Не могу, брате, остаться — отвѣчалъ Василько, — я уже приказалъ своимъ двинуться въ путь, а отстать мнѣ отъ нихъ нельзя.

— Такъ останься по крайности хоть до утра.

Василько согласился переночевать. Тогда Святополкъ вышелъ распорядиться объ угощеньѣ, Давидъ остался на единѣ съ Василькомъ. Василько сталъ разговаривать: Давидъ не слушалъ и не отвѣчалъ. Наконецъ Давидъ спросилъ: „гдѣ-же братъ нашъ Святополкъ?“ Ему отвѣтили, что великій князь въ сѣняхъ. „Пойду къ нему, а ты, брате, посиди немного“. Съ этими словами Давидъ вышелъ. Только онъ вышелъ, какъ вдругъ вбѣжали люди и оковали Василька въ двойныя оковы, заперли двери горницы и приставили къ нимъ стражу. На другой день по утру Святополкъ созвалъ бояръ и горожанъ на совѣтъ; онъ обвинялъ Василька въ измѣнѣ, ссылаясь на Давида. „Если Давидъ правду сказалъ, то пусть Василько будетъ наказанъ; и ты, княже, долженъ беречь свою голову. Но если Давидъ говоритъ не право, то приметъ онъ месть отъ Бога“ — отвѣчали Кіевляне своему князю. Игумены Кіевскихъ монастырей собрались къ Святополку и молили его объ освобожденіи Василька; Святополкъ дѣлалъ видъ, что отпуститъ Василька, однако-

же не отпускалъ. Давидъ не переставалъ стращать Святополка тѣмъ, что онъ лишится престола, и наконецъ принудилъ великаго князя дать согласіе на свой замыселъ.

Вотъ какъ исполнилъ Давидъ свое злое намѣреніе.

Лишь только настала ночь, скованнаго Василька посадили на телѣгу и повезли въ городъ Бѣлгородъ, верстъ 20 отъ Кіева (нынѣшнее мѣстечко Бѣлгородка). Тамъ ссадили его съ телѣги и ввели въ малую избу. Лишь только сѣлъ Василько, какъ увидѣлъ онъ, что овчаръ Святополка Торчинъ (не Русскій, изъ племени Торковъ, которые жили въ степяхъ подобно Половцамъ) точитъ ножъ. Князь догадался, что его хотятъ ослѣпить и возошелъ къ Богу съ плачемъ великимъ и стенаніемъ. Тогда вошли въ избу Сновидъ, конюхъ Святополка, и Дмитръ, конюхъ Давида, и начали разстилать коверъ. Разостлавъ, схватили Василька и хотѣли повалить его на земь; но молодой, сильный князь долго съ ними боролся. Наконецъ пришли другіе люди, повалили князя, связали его и, взявъ доски съ печи, положили ему на грудь; на оба конца сѣло по человѣку, но удержаться они не могли. Тогда еще другіе двое положили вторую доску и такъ сдавили князя, что грудь его затрещала. А между тѣмъ Торчинъ, держа

ножъ. хотѣлъ ударить въ око, но промахнулся и порѣзалъ князю лицо. Рана эта навсегда оставила слѣдъ на лицѣ Василька. Потомъ Торчинъ ткнулъ въ оба глаза и вынулъ зѣницы. Василько обезпамятѣлъ отъ боли. Его тотчасъ вмѣстѣ съ ковромъ, на которомъ лежалъ онъ, положили въ телѣгу и повезли по дорогѣ къ Волыни. Проѣхавъ 20 верстъ, остановились въ другомъ маломъ городкѣ—въ домѣ священника. Тутъ стражники сняли съ Василька его окровавленную сорочку и велѣли ее вымыть. Когда сорочка была готова, и попадья стала надѣвать ее на Василька, то она не удержалась и стала плакать и громко причитать, какъ по умершимъ. Стражники въ это время обѣдали. Отъ этого плача очнулся Василько и спросилъ: гдѣ-же я? Ему отвѣтили: въ Здвиженѣ городѣ. Онъ попросилъ воды; ему дали; онъ испилъ и пришелъ въ себя и, пощупавъ сорочку, сказалъ: „зачѣмъ снимали ее съ меня? Лучше бы мнѣ умереть въ кровавой сорочкѣ и предстать такъ на судъ передъ Богомъ“.—Пообѣдавъ, стражники снесли его вновь на телѣгу и повезли во Владиміръ Волынскій, главный городъ Давидова княженья. Тяжко было страдальцу совершить этотъ путь: былъ мѣсяцъ ноябрь, земля мерзлая — безъ снѣгу и колотье. На шестой день доѣхали до мѣста и посадили Василька

подъ стражу. 30 человѣкъ стерегли его и два княжьихъ отрока ему прислуживали.

Давидъ вскорѣ прибылъ туда-же какъ будто охотникъ за своей добычей.

У Василька совсѣмъ не было и мысли идти противъ братьевъ-князей и отнимать у нихъ города. Онъ копилъ войско на Ляховъ и думалъ многоодержать побѣдъ надъ различными врагами отечества. Сидя подъ стражей, онъ высказалъ всю правду о своихъ замыслахъ одному доброму человѣку, книжному, который и записалъ съ его словъ все то, что мы теперь здѣсь передали.

— Я много о себѣ думалъ, и Богъ покаралъ меня за гордость, — говорилъ храбрый князь, лишенный зрѣнія и свободы.

Вѣсть объ ослѣпленіи Василька дошла до Мономаха. Ужаснулся Владиміръ, горько заплакалъ и сказалъ:

— Сего не бывало въ Русской землѣ ни при дѣдахъ нашихъ, ни при отцахъ!

Думавшій только о мирѣ между князьями, Мономахъ теперь самъ сталъ звать къ себѣ на помощь другихъ князей.

„Братья—послалъ онъ сказать имъ—надо поправить зло. Если же этого зла не поправимъ, и братъ брата начнетъ губить, то погибнетъ земля Русская, враги наши Половцы придутъ, возьмутъ землю нашу“.

Князья собрались къ Владиміру съ войскомъ, и послалъ Владиміръ своихъ мужей къ великому князю съ такими словами:

„Что̀ ты сдѣлалъ? Зачѣмъ ножъ бросилъ во всѣхъ насъ? Зачѣмъ ты ослѣпилъ своего и нашего брата? Если за нимъ была вина, зачѣмъ не обличилъ передъ нами? Повѣдай, чѣмъ повиненъ онъ?“

И отвѣчалъ Святополкъ: „Мнѣ сказалъ Давидъ, что покойный родной братъ мой, убитый на пути неизвѣстнымъ человѣкомъ, погибъ по волѣ Василька и что Василько хочетъ меня убить и взять мои города на Волыни. И не я его ослѣпилъ, а Давидъ—и увезъ къ себѣ“.

И отвѣчали ему мужи посланные: „Тебѣ въ томъ нѣтъ извиненія: не въ городѣ Давида, а въ твоемъ городѣ Василько взятъ и ослѣпленъ“. И съ этими словами посланные удалились.

На другой день по утру войско Владиміра Мономаха и другихъ князей стало переправляться черезъ Днѣпръ—къ Кіеву, а Святополкъ собирался бѣжать, но горожане не пустили его, а послали къ Владиміру проживавшую въ Кіевѣ мачиху его, вдову великаго князя Всеволода, и съ нею митрополита Николу съ такими рѣчами:

„Молимъ тебя, княже, и братьевъ твоихъ, не губите землю Русскую на радость врагамъ“.

Услыхавъ эти слова, Владиміръ сказалъ:

— По правдѣ отцы наши и дѣды соблюдали землю Русскую, а мы хотимъ губить ее.

И преклонился онъ на просьбу княгини, которую чтилъ какъ мать. отца ради своего. Не могъ онъ ослушаться и митрополита, почитая святительскій санъ. Великій князь обязался идти вмѣстѣ съ прочими князьями наказать Давида. И такъ, въ Кіевѣ не произошло пролитія крови. Почти три года продолжалась война противъ Давида; въ нее вмѣшались—и Венгры, и Половцы.

Во время этой войны Кіевскій Святополкъ, сражаясь на Волыни противъ Давида, вдругъ обратилъ оружіе противъ Василька, желая отнять у него его наслѣдственные города. Слѣпой Василько явился на мѣстѣ битвы и громко кричалъ Святополку, высоко поднимая передъ собою крестъ:

— Видишь ли мстителя, клятвопреступникъ? Лишивъ меня зрѣнія, хочешь отнять и жизнь мою!—Сраженіе было сильное, и Святополкъ былъ побѣжденъ воинами слѣпца.

При счастіи Василько ни разу не воспользовался чужимъ удѣломъ. Онъ только стоялъ за свое и соблюдалъ свою клятву не брать чужаго.

Давидъ былъ усмиренъ князьями и по об-

щему ихъ суду лишенъ главнаго своего города и удѣла.

Владиміръ Мономахъ простилъ Святополку то, что великій князь, которому онъ, какъ старѣйшему, уступилъ Кіевскій престолъ, повѣрилъ клеветѣ и считалъ его, Владиміра, вмѣстѣ съ невиннымъ Василькомъ, своимъ злодѣемъ.

Лишь только успокоились междоусобія, Владиміръ созвалъ всѣхъ князей подъ Кіевомъ и сталъ предлагать войну противъ Половцевъ, всегдашнихъ враговъ и разорителей. Отцы духовные благословляли эту брань съ невѣрными, пожарами, убійствомъ и плѣненіемъ то и дѣло вредившими христіанамъ.

Вотъ сошлись князья въ раскинутомъ шатрѣ и расположились на коврѣ; вокругъ стояли дружинники, т. е. бояре и совѣтники. Владиміръ сталъ предлагать на весну походъ въ землю Половецкую. Дружинники Святополка отвѣчали:

— Какъ идти въ походъ весною? наберемъ мы лошадей, оторвемъ отъ пашни и нечѣмъ будетъ пахать крестьянамъ и пашню мы погубимъ.

— Дивно мнѣ—отвѣчалъ Владиміръ—вы жалѣете лошадей, а не подумаете о томъ, что лишь только начнетъ крестьянинъ нашъ пахать, какъ Половчинъ неожиданно пуститъ въ него стрѣлу и лошадь его возьметъ и, въѣхавъ

въ село, захватитъ въ плѣнъ и жену его, и дѣтей, и все его имѣнье.

И ничего не могли на это отвѣтить Владиміру. Тогда и великій князь Кіевскій сказалъ:

— И я готовъ идти.

А Владиміръ ему въ отвѣтъ:

— Великое добро сотворишь ты, брате, землѣ Русской.

Владиміръ понималъ, что великое зло надо пресѣчь силою, надо задать страху разорителямъ земли и зачинщикамъ и силу ихъ сокрушить. Но не всѣ князья объ этомъ мыслили одинаково съ нимъ. Нѣкоторые изъ нихъ даже сами призывали Половцевъ въ Русскую землю, себѣ въ помощь, противъ своей же братьи. Владиміръ Мономахъ одинъ за всѣхъ носилъ въ душѣ думу обо всей землѣ родной, о цѣломъ отечествѣ.

Благочестивые писатели, записывавшіе все, что случалось важнаго, въ книги свои, назвали Мономаха *добрымъ страдальцемъ за землю Русскую*. Славили его и пѣсни русскія. Тогда, въ это старо-древнее время, чудныя пѣсни пѣлись въ дружинѣ княжеской. Пѣснями славили князей и богатырей, пѣснями корили и тѣхъ, и другихъ. Вотъ какъ пѣлось про битвы съ Половцами въ степяхъ при-Донскихъ:

Быть то грому, дождичку пролиться,
Калеными вылиться стрѣлами,
Поломаться копьямъ о кольчуги,
Потупиться саблямъ о шеломы,
О шеломы Половчанъ поганыхъ!
Ахъ ужь въ степь зашла ты, Русь далеко!
Перевалъ давно переступила!
Загудѣло поле, пыль поднялась,
И сквозь пыли ужь знамена плещутъ.
Ото всѣхъ сторонъ враги подходятъ,
И отъ Дона и отъ синя моря,
Обступаютъ нашихъ отовсюду!
Отовсюду бѣсово исчадье *)
Понеслося съ гиканьемъ и крикомъ.
Молча, Русь, отпоръ кругомъ готовя,
Подняла щиты свои багряны.

Отъ зари до вечера, день цѣлый,
Съ вечера до свѣта рѣютъ стрѣлы,
Гремлютъ остры сабли о шеломы,
Съ трескомъ копья ломятся булатны,
Середи невѣдомаго поля,
Въ самомъ сердцѣ Половецкой степи.

Подъ копытомъ черное все поле
Было сплошь засѣяно костями,
Было кровью алою полито.

---

*) Т. е. Половцы.

Про князя, дерзнувшаго громить Половцевъ, говорилось:

Поострилъ отвагой храброй сердце,
Распалился славнымъ ратнымъ духомъ
И за землю Русскую дружины
Въ степь повелъ на хановъ Половецкихъ.
Залетѣлъ далече ясный соколъ,
Загоняя птицъ ко синю морю,
Не считаетъ ранъ ужь онъ на тѣлѣ.
Да ему о ранахъ ли тутъ помнить,
Коль забылъ онъ и Черниговъ славный,
Отчій столъ, честны пиры княжіе
И своей красавицы княгини
Милый ликъ и ласковый обычай.

Отъ усобицъ княжьихъ—гибель Руси! корила пѣсня князей—

Братья спорятъ: то мое и это!
Золъ раздоръ изъ малыхъ словъ заводятъ,
На себя куютъ крамолу сами,
А на Русь съ побѣдами приходятъ
Отовсюду вороги лихіе.

Со славою и богатою добычею вернулся Владиміръ Мономахъ изъ похода: разбилъ онъ славныхъ вождей Половецкихъ. Черезъ нѣсколько времени онъ вновь собралъ полки и повелъ ихъ въ тѣ же степи. Вотъ онъ идетъ впереди всѣхъ и спускается въ ровъ, на ру-

бежѣ земли нашей, гдѣ начиналась земля Половецкая. Съ молитвою вступаютъ князья въ землю враговъ. Священники впереди на коняхъ поютъ псалмы и канонъ Животворящему Кресту и Пресвятой Богородицѣ. Это не война корыстная, а великая брань съ невѣрными и лютыми врагами, брань за спасеніе всей земли Русской.

Когда Половцы, собравъ свои полки, окружили князей, наши князья не устрашились. Братья, станемъ крѣпко—сказали они и возвели очи на небо, призывая Бога вышняго. И Богъ помогъ Русскимъ князьямъ. На другой день было благовѣщеніе и вмѣстѣ лазарева суббота. Въ молитвѣ и спокойствіи провели князья этотъ день и слѣдующій—вербное воскресенье. Въ понедѣльникъ страстной недѣли Половцы опять обступили нашихъ и ихъ было видимо-невидимо. Страшная битва началась, и падали люди съ обѣихъ сторонъ. Но вотъ подступилъ Владиміръ со своими полками, и враги бросились бѣжать. Русскіе говорили, что ангелы невидимо помогали нашимъ. Передъ походомъ было знаменье въ монастырѣ Печерскомъ: многіе видѣли огненный столпъ, сперва надъ трапезницею, а потомъ надъ гробомъ блаженнаго Ѳеодосія, откуда столпъ этотъ

Русскіе князья съ молитвою и пѣніемъ псалмовъ выступаютъ въ походъ на невѣрныхъ.

Дозв. Ценз. Спб. 9 Апр. 1888 г. Тип. Ѳ. Елисѣевскаго и К°.

перешелъ къ мѣсту, гдѣ находился тогда Владиміръ Мономахъ.

Новая слава увѣнчала Мономаха, и слава побѣды надъ Половцами разнеслась далеко по чужимъ землямъ и дошла до самаго Цареграда.

Наконецъ пришло время умереть князю великому Святополку-Михаилу, и Владиміръ Мономахъ, по желанію Кіевлянъ, по праву и по старшинству, сталъ великимъ княземъ Кіевскимъ. Мономахъ на первыхъ порахъ позаботился объ устроеніи храма надъ гробомъ святыхъ князей Бориса и Глѣба, сыновей Владиміра Святаго, убитыхъ братомъ ихъ, Святополкомъ Окаяннымъ. Свѣтло праздновали князья и духовные отцы праздникъ перенесенія мощей, и щедро одарилъ Владиміръ народъ свой.

Владиміръ поставилъ церкви и въ Кіевѣ, и въ другихъ городахъ: въ Суздалѣ, Владимірѣ на Клязьмѣ, имъ основанномъ городѣ, и Смоленскѣ. Созвалъ Мономахъ бояръ и тысяцкихъ въ Кіевъ и разсуждалъ съ ними о законахъ, заботясь о благѣ народа и истребляя злые обычаи.

Уже всѣ князья не выходили изъ послушанія Мономаху. Кіевъ, Переяславль, Смоленскъ, Суздаль, Ростовъ, Владиміръ и самый Новгородъ были совершенно въ его власти. Половцы не смѣли при немъ шевельнуться. Сосѣдей онъ

держалъ въ страхѣ. Разъ послалъ онъ войско на берега Дуная, и Греческій императоръ, желая имѣть съ нимъ миръ, прислалъ ему въ даръ царскій золотой вѣнецъ, крестъ золотой съ частицами животворящаго древа и прочую царскую утварь. Митрополитъ Греческій Неофитъ, привезшій эти дары, вѣнчалъ Мономаха этимъ вѣнцомъ.

Мономахъ дожилъ до маститой старости, поженилъ внуковъ своихъ и дождался отъ нихъ потомства. Первая жена Мономаха была дочь Англійскаго короля. Старшій сынъ его, Мстиславъ, былъ женатъ на дочери Шведскаго короля. Одна дочь его была за Венгерскимъ королемъ и другая за Греческимъ царевичемъ Леономъ.

Скончался великій князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ 19 мая 1125 года, близь любимой своей церкви, построенной на мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ св. князь Борисъ.

Дѣти его, внуки и многіе другіе князья похоронили его, при всенародномъ плачѣ, въ Кіевской соборной церкви Софіи — Премудрости Божіей.

„О немъ плакалъ народъ—записано въ древней книгѣ—какъ дѣти плачутъ по отцѣ, или по матери. Свѣтился на Русской землѣ онъ какъ солнце, пуская лучи. Слухъ о немъ прошелъ

Вѣнчаніе Владиміра шапкой Мономаха.

по всѣмъ странамъ. Врагамъ онъ былъ страшенъ, а дома былъ братолюбецъ и нищелюбецъ и добрый страдалецъ за землю Русскую".

Въ этихъ словахъ вся заслуга Мономаха. Примирять князей, оберегать отечество, о благѣ его думать и не щадить трудовъ своихъ — было дѣломъ всей его жизни.

„Чему поучать такого князя—писалъ Мономаху митрополитъ всея Руси Никифоръ,—который больше на сырой землѣ спитъ, платье свѣтлое отвергаетъ, сиротинскую одежду носитъ? Что говорить о воздержаніи тому, кто другимъ любитъ готовить обильные обѣды, а самъ довольствуется малою пищею, самъ прислуживаетъ гостямъ своимъ и смотритъ, чтобы они ѣли до сыта".

И долго помнилъ народъ Владиміра Мономаха. При внукахъ, при правнукахъ его, когда возникали междоусобія, народъ не дерзалъ поднимать руку *на Владиміро племя*. И много изъ этого племени было доблестныхъ, славныхъ князей. Кто изъ князей шелъ на враговъ отечества, кто поступалъ справедливо—тотъ *уподоблялся Мономаху*. Лучшей похвалы князьямъ не было, какъ это сравненіе съ великимъ прадѣдомъ.

Такъ уподобился Мономаху правнукъ его, Александръ Ярославичъ Невскій, великій

князь Владимірскій, добывшій своими побѣдами надъ Шведами и Нѣмцами славу и честь Руси въ горькія времена Татарскаго плѣненія.

Черезъ столѣтіе послѣ Александра Невскаго потрясъ это самое иго Татарское славный великій князь Московскій Дмитрій Ивановичъ Донской, правнукъ Невскаго.

Еще черезъ столѣтіе Московскій и всея Руси державный великій князь Иванъ III Васильевичъ вѣнчалъ своего внука, наслѣдника царства—вѣнцомъ Мономаха. И съ тѣхъ поръ вѣнецъ царскій сталъ называться шапкой Мономаха, и имя добраго страдальца за землю русскую твердитъ намъ и о славѣ царства и о подвигѣ вѣнценосца.

Имя Мономаха вмѣстѣ съ вѣнцомъ его, служившимъ царскому вѣнчанію нашихъ царей, стало дорого и царямъ Русскимъ, и народу.

Завѣщаніе Мономаха.

Этотъ чудный Владиміръ Мономахъ оставилъ прекрасное завѣщаніе дѣтямъ своимъ.

„Дѣти—говоритъ онъ въ немъ—не осудите писанія моего, не посмѣйтесь ему: я собралъ въ немъ любимыя мѣста изъ псалмовъ Давида, которыми утѣшался въ печали, и многія другія мысли и слова. А вы примите въ сердце, дѣти мои“.

И въ слѣдъ за тѣмъ Мономахъ приводитъ эти псаломскія изреченія объ упованіи на Бога, о помощи праведнику. Онъ какъ бы молится въ слухъ и молитву свою завѣщаетъ дѣтямъ и ею же поучаетъ ихъ добродѣтели. Онъ говоритъ просто, не мудрствуетъ, а только выбираетъ трогательныя святыя изреченія: месть надо предоставить Богу, гордость и злобу изгнать изъ сердца, надо пещись о бѣдныхъ, защищать вдовъ и сиротъ, оказывать помощь притѣсненнымъ. Можно спастись покаяніемъ, молитвою и милостынею. Отъ такихъ совѣтовъ Мономахъ переходитъ къ прославленію Бога: „Велій Господь и чудна дѣла Твоя; разумъ человѣческій

не можетъ повѣдать чудеса Твои!“ Въ слѣдъ затѣмъ онъ указываетъ дѣтямъ на могущество Творца и премудрость Его творенія—окружающаго насъ міра, всей природы земной.

Послушайте меня, дѣти, продолжаетъ онъ—если не все примите, то хотя половину.

„Если Богъ умягчитъ сердце ваше, плачьте о грѣхахъ своихъ и твердите: какъ блудницу, разбойника и мытаря помиловалъ, такъ и насъ грѣшныхъ помилуй. И въ церкви молитесь такъ—и дома, ложась спать. Ночью, когда проснетесь, не забывайте хоть разъ сдѣлать земной поклонъ съ молитвою. Въ дорогѣ, на конѣ и среди людей, когда не досугъ стоять на молитвѣ, твердите въ тайнѣ: Господи помилуй! и не допускайте въ голову пустыхъ мыслей. Главное — не забывайте убогаго, по по силѣ накормите, надѣлите сироту и сильнымъ не давайте сдѣлать вредъ человѣку“.

„Ни праваго, ни виноватаго не казните смертною казнью. Если кто и повиненъ смерти—не губите души христіанской. Цѣлуйте крестъ (присягайте) подумавши, если въ силахъ соблюсти клятву“.

„Старыхъ почитайте, какъ отцовъ, молодыхъ считайте за братьевъ“.

„Въ дому своемъ не лѣнитесь, не надѣйтесь ни на кого, а сами смотрите какъ идетъ дѣло—

и тогда будетъ порядокъ, и приходящіе не посмѣются ни дому вашему, ни обѣду вашему. Вышедъ на войну, не лѣнитесь, не полагайтесь на воеводъ, не проводите много времени за ѣдою и спаньемъ. Сами наряжайте стражу и ночью спите около воиновъ и раньше всѣхъ вставайте. На походѣ въ своихъ и чужихъ земляхъ не давайте слугамъ вашимъ дѣлать вредъ кому бы то ни было.

Если гдѣ остановитесь въ жильѣ—напойте, накормите хозяина, а не обижайте его.

Гостя почтите, откуда бы онъ ни пришелъ: будь онъ простой человѣкъ, будь онъ знатный, или посолъ. Если не можете одарить, такъ почтите брашномъ и питьемъ. Больнаго посѣтите: надъ мертвецомъ пойте и молитесь, *яко вси мертвенни есмы*. Никогда не обойдите человѣка, не привѣтствовавъ его, не сказавъ ему добраго слова. Женъ своихъ любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Что знаете добраго, того не забывайте, а чего не знаете, тому учитесь. Вотъ мой отецъ, сидя дома, изучилъ пять чужихъ языковъ. Въ этомъ честь отъ всѣхъ земель. Лѣность всему злу мать. Лѣнивый, что и зналъ, то забудетъ, а чего не знаетъ, тому никогда не научится".

„Да не застанетъ васъ солнце въ постели. Отецъ мой и другіе добрые мужи встрѣчали

солнце съ молитвою и по восходѣ солнца прославляли Бога съ радостью, говоря: „Просвѣти очи мои, Христе Боже“—и „далъ ми еси свѣтъ Твой красный“ и еще: „Господи, приложи мнѣ годъ къ году, чтобы я очистился отъ грѣховъ моихъ, и оправдай жизнь мою предъ Тобою, чтобы я тѣмъ восхвалилъ Тебя“.

„Помолившись, начинайте дѣлать свои дѣла, или созовите дружину на совѣтъ, или рѣшайте дѣла судныя. Послѣ того, или поѣзжайте на охоту, или такъ поѣздите, а потомъ и лечь спать можно. Въ полдень и звѣри, и птицы, и человѣки отдыхаютъ: Богомъ такъ установлено“.

Потомъ Мономахъ разсказываетъ о трудахъ своихъ и о походахъ, которыхъ не сосчитать. Онъ говоритъ, что всѣхъ походовъ большихъ совершилъ 83, а малыхъ и *не упомню*. Говоритъ онъ потомъ, какъ трудился на охотѣ. Этотъ разсказъ его о трудахъ при звѣриной ловлѣ мы привели выше.

„Съ коня много разъ падалъ — продолжалъ онъ—голову дважды разбилъ, и руки и ноги повредилъ; не берегъ жизни своей, не щадилъ головы своей. Что надо было дѣлать слугѣ, то дѣлалъ самъ на войнѣ и на охотѣ, ночью и днемъ, во время зноя и во время стужи, спокоя не зналъ.

„Все дѣлалъ, что нужно было, и въ дому своемъ держалъ порядокъ, смотрѣлъ и за ловчими, и за конюхами, заботился и о церковномъ порядкѣ, и о службѣ. Я не хвалюсь, дѣти, но хвалю Бога, что сдѣлалъ меня способнымъ на всѣ человѣческія дѣла.

„Читая *грамотицу* эту, потщитесь на всѣ добрыя дѣла, славя Бога и святыхъ Его.

„Смерти не бойтесь, дѣти, ни войны, ни звѣря, но мужеское творите дѣло. Кто можетъ вамъ вредить, если Богъ не повелитъ. А если отъ Бога назначена смерть, никто не можетъ отъ нея уберечь: ни отецъ, ни мать, ни братья. Божье блюденье лучше человѣческаго".

Прекрасное наслѣдіе оставила намъ наша древняя Русь въ этомъ завѣщаніи Мономаха. Читая его, мы словно внимаемъ простымъ и мудрымъ рѣчамъ лучшаго изъ государей, и намъ видится этотъ князь: стойкій, твердый, сильный вѣрой въ Бога, сильный любовью своего народа, примиритель и вмѣстѣ грозный защитникъ отечества. Изъ глубины вѣковъ онъ показываетъ намъ, какое сокровище приняли мы въ ученіи нашей православной вѣры.

Свѣтъ этого ученія ярко блисталъ на Руси еще за семь столѣтій до нашего времени, сре-

ди грубыхъ нравовъ, кровожадныхъ дѣяній, убійствъ и клятвопреступленій, въ дни этого славнаго Мономаха, въ дни блаженныхъ отцовъ Печерскихъ, на примѣръ и поученіе будущимъ вѣкамъ.

Въ этомъ свѣтѣ истины все благо, все спасеніе нашей родной Россіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Родители Владиміра Мономаха.	3
Извѣстіе о болѣзни юнаго Мономаха въ Патерикѣ Печерскомъ	4
Охота на звѣрей и храбрость Владиміра	—
Половецкіе набѣги.	6
Князь Олегъ	7
Мономахъ по смерти отца своего уступаетъ великое княженіе двоюродному брату	8
Распря князя Олега съ Мономахомъ.	—
Трогательное письмо Мономаха.	9
Съѣздъ князей въ Любечѣ	11
Неслыханное злодѣяніе	12
Владиміръ вступается за ослѣпленнаго князя Василька.	18
Съѣздъ князей подъ Кіевомъ и предложеніе Мономаха идти войною на Половцевъ.	20
Значеніе битвъ съ Половцами въ степяхъ. Пѣсни дружины княжеской	22
Мономахъ побѣждаетъ Половцевъ въ степяхъ ихъ. . .	24
Мономахъ великимъ княземъ; его заслуги, слава его; вѣнчаніе царскимъ вѣнцомъ.	25
Кончина Мономаха и народная память о немъ	26

Завѣщаніе Мономаха.

Молитвы	29
Наставленіе объ умягченіи сердца, о молитвѣ, о милостыни, о правосудіи.	30
О борьбѣ съ лѣностью.	—
О гостепріимствѣ, о привѣтливости, объ наученіи тому, чего не знаешь.	31
О вставаніи ото сна	—
О распредѣленіи дневныхъ часовъ	32
Разсказъ о трудахъ и походахъ.	—
Заключеніе завѣщанія и важное его значеніе для насъ.	33

При произнесеніи этого чтенія въ аудиторіяхъ Коммисіи показываются слѣдующія свѣтовыя картины:

1. Гробница Ярослава.
2. Завѣщаніе Мономаха дѣтямъ.
3. Видъ Кіева.
4. Монахъ лѣтописецъ.
5. Съѣздъ въ Любечѣ.
6. Выступленіе противъ Половцевъ.
7. Коронованіе Владиміра Мономаха.
8. Шапка и бармы Мономаха.
9. Мономахъ на охотѣ.
10. Владиміръ Мономахъ.
11. Александръ Невскій.
12. Дмитрій Донской.
13. Плѣненіе Василька.
14. Ослѣпленіе Василька.
15. Коронованіе Императора Александра II.
16. Портретъ Императора Александра III.

КАРТИНЫ ЭТИ МОГУТЪ БЫТЬ ПРІОБРѢТЕНЫ У ПОСТАВЩИКОВЪ

Коммисіи

въ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МАСТЕРСКОЙ

УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ

(С.-Петербургъ, Троицкій пер. № 11—3).

Тамъ-же имѣются *волшебные фонари*:

1) Съ керосиновымъ освѣщеніемъ въ 25 р. 40 р. 55 р. 125 р.

2) Съ друммондовымъ освѣщеніемъ въ 65 р. 180 р. и дороже.

3) Всѣ принадлежности для устройства читаленъ.

Каталоги высылаются за почт. марки на 21 коп.

НАРОДНЫЯ ЧТЕНІЯ.

Изданія учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній и состоящаго при ней Издательскаго общества.

Продаются въ складѣ Коммисіи (уголъ Лиговки и Малой Итальянской ул., домъ Петрова) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

---

1. **Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа.** Съ изображеніемъ, ц. 8 к.
2. **Церковь Христова со временъ Апостоловъ.** Свящ. Опатовича и А. Кочетова., Изд. 2-е. Съ изобр. ц. 20 к.
3. **Жизнь Божіей Матери.** Свящ. М. Соколова. Изд. 5-е, съ изображ. Богородицы, ц. 10 к.
4. **О Богослуженіи Правосл. церкви.** Свящ. М. Соколова. Изд. 4-е, ц. 10 к.
5. **Великій постъ.** Чтеніе свящ. М. Соколова. Изд. 3-е. ц. 10 к.
6. **Житія святыхъ выбранныя и сокращенно изложенныя и праздники православной церкви** ц. 50 коп., въ переплетѣ 60 к.
7. **Жизнь святаго Николая Чудотворца.** Свящ. М. Соколова. Изд. 4-е, съ изображ. Святителя, ц. 8 к.
8. **Житіе преподобнаго отца нашего Ксенофонта,** супруги его Маріи и двухъ сыновей его Іоанна и Аркадія. Сост. Евгенія Туръ. Съ изобр. преподобныхъ, рисован проф. Солнцевымъ, ц. 10 к.
9. **Св. Тихонъ,** епископъ Воронежскій и Задонскій Съ 3 мя изображеніями, ц 15 к.
10. **Іоаннъ Дамаскинъ.** Выдержки изъ поэмы Гр. А. Толстаго. Ц. 3 к.
11. **Отшельникъ.** Б. Алмазова. ц. 5 к.
12. **Просвѣтитель Восточной Сибири.** Съ портр. преосвящ. Иннокентія. ц. 15 к.
13. **Исторія Святой Земли.** Владиміровой. Съ картинкою ц. 15 к.
14. **О древнихъ Египтянахъ и о землѣ Египетской.** Съ картою, ц. 5 к.
15. **Крестные ходы въ Москвѣ.** Съ рисункомъ, ц. 5 к.
16. **Русскіе богомольцы въ Святой землѣ.** Чтеніе первое — Путь въ Св. землю; съ картою пути отъ Одессы до Яффы, ц. 10 к.
17. **Тоже.** Чтеніе второе—Святый градъ Господень Іерусалимъ; съ планомъ Іерусалима, ц. 10 к.
18. **Тоже.** Чтеніе третье—Святая Земля—Палестина; съ картою Палестины, ц. 10 к.
19. **Богомольцы у святынь Кіева.** Лавра. И. и В. Хрущовыхъ. Изд. 3-е, съ 2 хромол. карт., ц. 20 к.
20. **Богомольцы у святынь Кіева.** Старый Кіевъ. И. Хрущова. Съ хромолит. изобр. Нерушимой Стѣны на золот. фонѣ. Изд 2-е, ц. 10 к.
21. **Свято-Троицкая Сергіева Лавра.** И. И. Петрова. Изд. 2, съ изображ., ц. 12 к.
22. **О славной Бѣлозерской обители и ея основателѣ преподобномъ Кириллѣ.** Т. Толычевой. Съ картин., ц. 10 к.
23. **Валаамская обитель.** Съ картинкою, ц. 8 к.

24. **Новый Іерусалимъ.** Съ карт. Ц. 8 к.
25. **Соловецкая Обитель.** Владиміровой. Съ картинкой. Ц. 12 к.
26. **Начало христіанства на Руси.** Съ 3 картинами, ц. 15 к.
27. **Сыновья св. Владиміра.** Свв. Борисъ и Глѣбъ; Ярославъ. Сост. И. П. Хрущовъ. Съ рисунк., ц. 10 к.
28. **Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе.** И. Хрущова. Съ 3 картинками Изд. 3-е, ц. 10 к.
29. **Нашествіе Татаръ и князь Михаилъ Тверской.** Изд. 2-е, съ рис., ц. 8 к.
30 **Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій.** Изд. 2-е. Съ изобр., ц. 10 к.
31. **О святыхъ Московскихъ митрополитахъ** Петрѣ и Алексѣѣ и о Мамаевомъ побоищѣ. Изд. 2-е, съ карт. Ап. Н. Майкова, ц. 10 к.
32. **Иванъ III.** А. Н. Майкова. Съ рисункомъ, ц. 12 к.
33. **Покореніе царства Казанскаго.** В. Лапина. Съ картинкою, ц. 5 к.
34. **О смутномъ времени на Руси.** Съ 2 рис. Изд. 2-е, И. И. Петрова, ц. 15 к.
35. **Царствованіе Михаила Ѳеодоровича.** Съ портретомъ, ц. 10 к.
36. **Царствованіе Алексѣя Михайловича.** Съ портретомъ, ц. 10 к.
37. **О Петрѣ Великомъ.** С. Е. Рождественскаго. Изданіе 4-е, съ 3 картинками, ц. 15 к.
38 **О преемникахъ Петра Великаго** (до Екатерины II). Чтеніе И. И. Петрова. Съ 2 портретами, ц. 12 к.
39. **Императрица Екатерина II, Великая.** Съ 3 картинками, ц. 15 к.
40. **Суворовъ.** С. Е. Рождественскаго. Изд. 4-е, съ портр. ц. 10 к.
41. **Народная война 1812 года.** Три чтенія. Сост. А. Н. Яхонтовъ Изд. 2-ое, съ 5 карт., ц. 25 к.
42. **Разсказы о севастопольцахъ.** А. Супонева. Изданіе 4-е, съ 1-ю карт., ц. 10 к.
43. **Русская правда или судъ въ стародавнія времена.** Истор. повѣсть В. Лапина. Изд. 2, съ карт., ц. 7 к.
44. **Сказки и пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ,** крестьянскомъ сынѣ. Съ рисунк. въ текстѣ, ц. 5 к.
45. **Тарасъ Бульба.** Историческая повѣсть Н. В. Гоголя, ц. 5 к.
46. **Купецъ Иголкинъ и его подвигъ.** Изданіе 2-е. Съ картинкою, цѣна 5 коп.
47. **Полтава.** (Поэма А. С. Пушкина въ сокращеніи и пересказѣ). Съ картинкою, ц. 10 к.
48. **Капитанская дочка.** (Повѣсть А. С. Пушкина въ сокращеніи) съ 3-мя карт., ц. 15 к.
49. **Какъ изъ сѣмечка выростаетъ растеніе,** какъ оно питается, какъ живетъ и чѣмъ полезно человѣку. Кн. В. М. Съ таблицею рисунковъ, ц. 25 к.
50. **Бесѣды о здоровьѣ и о болѣзняхъ.** Доктора Перфильева. Ч. 1-я. Изд. 2-е, ц. 30 к.
51. **Тоже,** часть 2-я, ц. 20 к.
52. **Бесѣда о флотѣ.** Д. Шишмарева. Съ 5 рис. и краткимъ словаремъ морскихъ выраженій, ц. 25 к.
53. **Сборникъ стиховъ.** Вып. I-й. Изд. 2-е, ц. 6 к.
54. **Сборникъ стиховъ.** Вып. II-й. Изд. 2-е, ц. 6 к.
55. **Сборникъ стиховъ.** Вып. III-й. Изд. 2-е, ц. 6 к.
56. **Сказка о Иванѣ царевичѣ и сѣромъ волкѣ.** В. А. Жуковскаго, ц. 10 к.
57. **Петръ Великій** по сочиненіямъ А. С. Пушкина. А. Филонова, ц. 5 к.
58. **М. В. Ломоносовъ.** А. Филонова. Съ портр. Изд. 4-е. ц 5 к.
59. **Кольцовъ и его пѣсни.** М. Па-

рунова. Изд. 4-е, съ изображ. памятника Кольцову въ Воронежѣ, цѣна 5 коп.

60. **Дѣдушка Крыловъ.** А. Филонова изд. 3, ц. 10 к.

61. **Архангельскіе китоловы.** Повѣсть Сѣтковой (Катенкампъ). Изд. 2-е. Съ 4-мя карт. въ текстѣ, ц. 20 к.

62. **Роковой кладъ.** Разсказъ Сѣтковой (Катенкампъ). Изд. 2-е. Съ картиною, ц. 15 к.

63. **Братья.** Разск. Сѣтковой (Катенкампъ). Съ 4-мя картинами въ текстѣ, ц. 5 к.

64. **Лучшая месть.** Разсказъ Сѣтковой (Катенкампъ) Съ 3 карт. въ текстѣ, ц. 5 к.

65. **Старикъ Никита и его три дочери.** Сѣтковой (Катенкампъ). Съ картиною ц. 10 к.

66. **Тонулъ да выплылъ—или похожденія мужичка въ Питерѣ.** съ 4 карт. въ текстѣ, ц. 12 к.

67. **Наши воины православные.** В. П. Желиховской. Съ портр. Вел. Князя Михаила Николаевича, ц. 20 к.

68. **Не въ деньгахъ счастье.** Повѣсть Сѣтковой (Катенкампъ). Съ 3 рисунками, цѣна 5 коп.

69. **Гордѣй Лѣсовикъ.** В. П. Желиховской Съ картинкой, ц. 15 к.

70. **Извощикъ Климъ.** Куликовой, ц. 5 к.

71. **Сидорычъ Безымянный.** В. П. Желиховской. Ц. 5 к.

72. **Архангельскій край.** Съ картою, ц. 20 к.

73. **Кавказъ и Закавказье.** В. Желиховской. Съ картою Кавказа. Ц. 25 к.

74. **Городъ Псковъ и его окрестности.** А. Н. Яхонтова. Съ карт. ц. 15 к.

75. **Русскія владѣнія въ Средней Азіи.** Сост. Ю. В. Кологриновъ. Съ рис. Ц. 15 коп.

76. **Уралъ его природа, обитатели и промышленность.** А. Н. Овсянникова. Ц. 15 к

77. Листки: «Мининъ и Пожарскій» — съ рисунк. «Александръ Невскій» — съ изображ. «Ломоносовъ» — съ портр. «Кулибинъ» — съ портр. «Суворовъ» — съ портр. Цѣна каждому листку одна коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Календарь Православной Церкви цѣна 60 коп. въ папкѣ 70 коп., стр. 205 Съ изображеніемъ сонма святыхъ рис. профес. Солнцевымъ.

Исторія всемірная и русская. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к.

Назначеніе женщины по ученію слова Божія. Протоіерея Д. Соколова. Изданіе 2-е. Ц. 20 к.

Путешествіе Государя Императора Александра III въ первое лѣто его царствованія. Ц. 40 к.

Гг. книгопродавцы пользуются уступкою при покупкѣ книгъ на деньги 30%

Склады изданій Коммисіи находятся въ Спб. при Канцеляріи Коммисіи, и въ книжныхъ магазинахъ: 1) П. В. Луковникова, Лештуковъ пер. уголъ Фонтанки, д. № 2—74. 2) Фену и К°. Невскомъ проспектѣ въ домѣ армянской церкви. 3) В. А. Березовскаго. 4) Тузова и 5) Панафидина.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ: братьевъ Салаевыхъ, и Е. Н. Тихоміровой, на Кузнецкомъ мосту.

Дозв. ценз. Спб., 11 Февраля 1888 г. Тип. Ѳ. Елковскаго и К°. Невскій, 131.

2007111630